

А.Ф. Галимуллина, Г.Р. Гайнуллина

РЕЦЕПЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА КУШНЕРА И ЕКАТЕРИНЫ ПОЛЯНСКОЙ. СТАТЬЯ ВТОРАЯ¹

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение специфики взаимодействия претекста русской классической поэзии с современной русской поэзией способно выявить существенные тенденции современного художественного мышления, использования классического текста для сохранения традиционных ценностей в современной литературе. В исследовании выявляется восприятие и художественное воплощение, а также текстообразующая и смыслообразующая роли классического текста в семантике произведений современных поэтов. Изучение поэзии современных русских поэтов Александра Кушнера (1936) и Екатерины Полянской (1967), относящихся к разным поколениям петербургских поэтов, позволяет рассмотреть их творчество на диахроническом и синхроническом уровнях, выявив сходство и различие в обращении к классическому тексту. В поэзии Е.В. Полянской связь с классическим текстом устанавливается через эпиграфы, в которых цитируется претекст. В стихотворениях «Я прошу тебя: никогда...» и «Так и я бы хотела...» в качестве эпиграфов взяты строчки из стихотворений М.И. Цветаевой, о самоотверженной любви, что острее подчеркивает отличие лирической героини поэтессы начала XX в. от мироощущения лирической героини конца XX – начала XXI вв. Поэтесса ведет диалог с «живыми классиками» (Г. Маркес, И.А. Бродский). Темы смысла жизни, бренности бытия, размышления о времени и судьбах современников приобретают философское обобщение, благодаря реминисценциям, цитатам и эпиграфам из русской и мировой классики. Поэзии Е. Полянской присуща диалогичность, которая проявляется и на уровне строфики и ритмики. Так, в цикле «Несерьезные гексаметры» как размер – гекзаметр, – так и использование античных имен, отсылки к античным мифам и к литературным текстам создают диалог с классикой.

Ключевые слова

Рецепция; русская литература; классический текст; современная литература; традиция; Александр Кушнер; Екатерина Полянская.

¹Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс) № 24–28–20211.

A.F. Galimullina, G.R. Gaynullina

**RECEPTION OF CLASSICAL TEXT IN THE POETRY OF ALEXANDER KUSHNER, EKATERINA POLYANSKAYA.
PART 2¹**

Abstract

The study of the reception of classical texts in the works of contemporary poets allows us to identify intertextual relationships at various levels of intertextuality (quotations, allusions, and reminiscences that form a “text within a text”), paratextuality (titles and epigraphs), metatextuality, hypertextuality, and the “memory of the genre” (M.M. Bakhtin), as well as the poetic paradigm (images, plots, and motifs). In literary studies, the specifics of the reception of classical texts in contemporary Russian poetry have not been sufficiently explored. Research has identified the reception of antiquity in Russian classical and modern poetry (S.A. Kibalnik, G.S. Knabe, A.V. Mikhailov, L.I. Savelyeva, A.V. Uspenskaya, and P.A. Tsypileva), and the intertextual connections between classical Russian poetry and contemporary literature have been studied most thoroughly in the works of Alexander Pushkin (M.V. Zagidullina, L.A. Karpushkina, and R.G. Kruglov). In E.V. Polyanskaya’s poetry, the connection to classical texts is established through epigraphs that cite the pretext. In the poems “I Ask You: Never...” and “I Would Like...”, the epigraphs are lines from M.I. Tsvetaeva’s poems about selfless love, which further emphasizes the difference between the poet’s lyrical heroine of the early 20th century and the worldview of her lyrical heroine of the late 20th and early 21st centuries. The poet engages in a dialogue with “living classics” (G. Márquez, I.A. Brodsky). Themes of the meaning of life, the transience of existence, and reflections on time and the destinies of contemporaries acquire a philosophical generalization through reminiscences, quotations, and epigraphs from Russian and world classics. E. Polyanskaya’s poetry is characterized by a dialogic quality, which manifests itself both in stanzaic and rhythmic forms. Thus, in the cycle “Frisolous Hexameters”, both the hexameter meter and the use of classical names, references to ancient myths and literary texts suggest a dialogue with the classics.

Key words

Reception; Russian literature; classical text; modern literature; tradition; Alexander Kushner; Ekaterina Polyanskaya.

Материалы и методы исследования

В филологических исследованиях наиболее активно разрабатывается вопрос о рецепции пушкинского текста в современной русской поэзии, в частности, изучению творчества выдающегося поэта и литературного критика, эссеиста, члена Союза писателей России Александра Семеновича Кушнера (1936 г.р.) в аспекте поэтического диалога с античной культурой посвящено диссертационное исследование П.А. Цыпилевой [Цыпилёва 2016]. Творчество Екатерины Владимировны Полянской (1967 г.р.) – поэта и переводчика, члена Союза писателей России еще не становилось предметом научного исследования, особенно в аспекте рецепции классического текста в ее художественном

¹The work was carried out with the financial support of a grant from the Russian Science Foundation and the Government of the Republic of Tatarstan within the framework of the scientific project “Conducting Fundamental Scientific Research and Exploratory Scientific Research by Small Individual Scientific Groups” (regional competition) no. 24–28–20211.

сознании. Выбор этих поэтов в качестве объекта исследования обусловлен тем, что все они связаны с Петербургом: А. Кушнер и Е. Полянская родились и живут в Петербурге. Эти поэты представляют два поколения современной поэзии, их творчество отличается диалогичностью и интеллектуальностью.

Рассмотренные исследования позволили наметить цель, задачи и направления исследования. Методологической основой нашего исследования стали исследования М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Х.-Р. Яусса, В.И. Тюпы [Лотман 1997; Яусс 1995; Тюпа 1997].

Обсуждение

Екатерина Владимировна Полянская (1967) – петербургский поэт, переводчик, член Союза писателей России. Стихи Е. Полянской переведены на английский, японский, польский, чешский и сербский языки. Мы рассмотрим рецепцию классического текста в сборнике стихов «Метроном» (2019) Е.В. Полянской [Полянская 2019].

В стихотворениях Е.В. Полянская называет поэтов А.С. Пушкина (1), Г. Аполлинера (1), А.А. Блока (3), М.И. Цветаеву (2), А.А. Ахматову (1), Д. Кедрин (1), прозаиков (Н.М. Карамзина (1), В.В. Набокова (1), Г.Г. Маркеса (2), В.Сосноры (1), С. Довлатова (1)). Чаще всего диалог с классиком обуславливается эпитафией. Например, в стихотворении «Возвращаясь с работы, давно утратившей суть...» эпитафия «...в Макондо идет дождь» (все курсивы в тексте статьи принадлежат нам, если не указано иное – А.Г., Г.Г.) отсылает к роману «Сто лет одиночества» колумбийского писателя Гарсия Маркеса, развивая мысль об одиночестве и бесконечности обыденности, перенесенной в реалии российской действительности:

Возвращаясь с работы, давно утратившей суть,
Ставшей чем-то вроде дурной привычки,
На маршрутке раздолбанной тащишься как-нибудь,
Выйдя под дождь, ищешь в кармане спички.

[Полянская 2019, 100].

Беспросветность жизни лирической героини наиболее ярко выражается в заключительной строфе:

И в вопросе «Ну, как дела?» почувствовав ложь,
Точнее источник какой-то бодренькой фальши.
Хочешь убить. И, зная, что не убьешь,
Улыбаешься.
Моешь полы.
И – живешь дальше.

[Полянская 2019, 100].

Эпитафия из романа Г. Маркеса расширяет пространство стихотворения, сгущает пессимистические настроения, не оставляющие надежду на счастливое будущее. Бытовые подробности, глубокий психологизм описания состояния лирической героини: «*Черты хаеешься, циркаешь раз так десять подряд, / Чувствую, как простуда гнездится в теле, / Передернув плечами, стряхиваешь чей-то взгляд, / И, наконец, прикуриваешь еле-еле...*» [Полянская 2019, 100]) только усугубляют ощущение безысходности.

В стихотворениях Екатерины Полянской диалоги с «живыми» классиками (Г. Маркес, И. Бродский) органично сочетаются с античными реминисценциями и лаконичными, точными зарисовками из современной российской действительности. В стихотворении «Полковник, я больше не жду известий» Е. Полянская снова берет эпитафию из повести «Полковнику никто не пишет» Г. Маркеса, а в первой строке упоминает реку Лету как границу между двумя мирами:

Полковник, я больше не жду известий.
Стоя на мосту через Лету,
Я подбрасываю монету –
Решка который раз.
Конница с ходу берет предместье,
Ночь ползет, размыкая звенья.
Жизнь, как выход из окруженья, –
Это, увы, про нас.

[Полянская 2019, 108].

Темы смысла жизни, бренности бытия, размышления о времени и о судьбах современников приобретают философское обобщение, благодаря реминисценциям, цитатам и эпитафиям из русской и мировой литературной классики. Размышления лирической героини Е. Полянской пессимистичны:

Наши победы немного значат,
Даже если дорого стоят,
Выжить, прославиться – все пустое.
Лишь в поражении – шанс.
«Месяц светит, котенок плачет».
Вечность падает вглубь мгновенья,
Ветер никак не стихает, и тени
Отплясывают брейк-данс.

[Полянская 2019, 109].

Трагическое мироощущение сближает лирических героинь Е.В. Полянской и М.И. Цветаевой, не случайно эпитафии из стихотворений М.И. Цветаевой предваряют стихи современного поэта. В стихотворении «Я прошу тебя: никогда...» эпитафия «...оттого, что лес – моя колыбель, / и могила – лес» из стихотворения «Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес...» М.И. Цветаевой предваряет драматичный монолог лирической героини Е. Полянской, обращенный у возлюбленному. Известное стихотворение М.И. Цветаевой о самоотверженной любви, готовой преодолеть все препятствия, выступить против всего мира, защищая ее, становится поэтико-философской основой, на которой строит свой текст Е. Полянская. Ее лирическая героиня уже не верит в любовь, в верность, в своего возлюбленного поэтому стихотворение передает психологический надлом в душе лирической героини, ее трагическое одиночество:

<...> Там в озерах темна вода.
И на каждом стволе – надрез.

И течет густая смола,
И зеленый побег узлом

Завязался, где я ползла
И кровавила бурелом.

[Полянская 2019, 132].

Одинокость лирической героини не только заявляется в стихотворении, но и приобретает цветовую окраску: «темная вода», «густая смола», «зеленый побег» и «красный кровавый бурелом». Образ зеленого побега все же вселяет надежду на возрождение любви в душе лирической героини, потому что он появляется на месте окровавленного бурелома, заживляя его. Методика анализа цвета в лирическом стихотворении представлена в статье В.Я. Малкиной, посвященной символике зеленого цвета в поэзии А. Тарковского и Ю. Левитанского [Малкина 2025, 80–90].

В стихотворении «...Так и я бы хотела...» Е. Полянская противопоставляет суровую обыденность современной жизни идиллии, о которой мечтает лирическая героиня М.И. Цветаевой в строках стихотворения *«Я бы хотела жить с Вами в маленьком городе, / Где вечные сумерки и вечные колокола...»*, которые взяты в качестве эпиграфа. В стихотворении М.И. Цветаевой «вечные колокола», «вечные сумерки», «тонкий звон старинных часов», «флейта», «большие тюльпаны», «изразцовая печь», «картинка: роза – сердце – корабль» и даже снег не остужает романтику, нарисованную поэтом идеальной семейной, домашней картины, которая даже больше, чем любовь (*«И может быть, Вы бы даже меня не любили...»*) и возлюбленный (*ленивый, равнодушный, беспечный...*), – всю эту картину напоминает эпиграф из стихотворения М.И. Цветаевой. Е. Полянская начинает свое стихотворение с многоточия и многозначного предложения: «... Так и я бы хотела, / только без вас» [Полянская 2019: 162]. Парадоксальная фраза полностью противоречит стихотворению Марины Цветаевой, в которой расслабленный возлюбленный очень важен для деревенского счастья любящей женщины. В стихотворении Е. Полянской деревенская и провинциальная жизнь конкретизируется точными названиями деревень Порхово (Ленинградской области) и Изборск (Псковской области). В жизни современной женщины нет места для романтики: *«жить / от зарплаты и до зарплаты, / трудиться / в районной больничке / доктором»*–, далее глаголы характеризуют будни лирической героини: *«работать, как лошадь, / уставать, как собака»* и даже колокол как символ веры, чистоты помыслов и духовности бытия утрачивает свою функцию, не напоминает ни о чем: *«Иногда, / случайно услышав / единственный колокол, / вздрагивать, / молча креститься, / не вспоминать ни о чем»* [Полянская 2019: 162].

Финал стихотворения Е. Полянской такой же трагичный. Его предваряет повтор, который снова напоминает нам стихотворение Марины Цветаевой:

И я бы хотела,
но
многовато условностей,
разных мелких помех...
Нет,
красивого жеста
не выйдет.
Да и в конце-то концов,
какая мне разница,
где
встречать свои вечные сумерки.

[Полянская 2019, 162].

В жизни современной женщины нет места для любви и романтики, мало места для бытия духа, все забывает быт, обыденность, поэтому безысходно звучит в последней строчке образ «вечные сумерки», как символ беспросветности, а у Марины Цветаевой «вечные сумерки» несли оттенок элегичности, романтичности и не имели оттенка трагичности.

В обращении к текстам А.А. Блока в поэзии Е. Полянской наблюдается тенденция к выражению трагичности бытия. Так, в стихотворении «А нынче и упырь уже не тот ...» Е. Полонская эпиграфом «Плащ распахнут, грудь бела, / Алый цвет в петлице фрака» из цикла «Пляски смерти» напоминает о драматичном стихотворении А.А. Блока. И в этом стихотворении Е. Полянская вступает в противоречие с классическим текстом, потому что в современном мире даже самые мрачные строки начала XX века не выдерживают сравнения, они звучат эстетично, романтично, даже образ упыря и мертвеца:

А нынче и упырь уже не тот –
 Ни фрака, ни плаща, ни склянки с ядом.
 Но никуда не делся он, и рядом
 С живыми существуя – не живет.

[Полянская 2019, 118].

В стихотворении на тему о поэтическом творчестве «Хроника одного вечера» Е. Полянская, в реминисценции напоминая строчку из блоковской «Незнакомки»: «Усердно ищет истину в вине», показывает творческие муки современного поэта / поэтессы, что поиск места (кафе: «а там полно народу. / И все едят»; дома: «На кухне – звон и резкий визг соседки, / А в комнате – счастливый теле – сон»; на набережной – бдительный страж порядка: «Сижу, пишу... Взглянул довольно строго, / Но – разрешил. И с важностью ушел...»). Трагичность бытия поэта помогает преодолеть только самоирония, поэтому начало стихотворения начинается нарочито снижено, прозаично:

Стих подпирал. Он должен был явиться,
 Он был готов к рождению вполне.
 Как всякой Божьей твари угнездиться
 Для оной цели нужно было мне.

[Полянская 2019, 112].

Для Е. Полянской творчество ассоциируется с блоковской музой, объединяющей с поэзией современного поэта сквозь века единым топосом – улицами Петербурга. Так, в стихотворении «До конца октября жизнь еще как-то теплится. Свет...» ответом на вопросы современного поэта является «невесомая призрачность блоковской воли осенней»:

...Словно задан вопрос, и готов непреклонный ответ,
 Но не произнесен – и неловкая пауза длится...

[Полянская 2019, 59].

Поэзии Екатерины Полянской присуща диалогичность не только на уровне образов, цитат, реминисценций, но и на уровне строфики и ритмики. В этом плане показателен цикл «Несерьезные гекзаметры», в котором как форма –

гекзаметр, так и в использовании античных имен, отсылках к античным мифам и литературным, историческим текстам намечается диалог классической литературой (античной и русской классикой).

Отметим, что в современном тексте и в современном ироничном мире невозможно серьезно воспроизводить текст античного мифа. Так, в стихотворении «Некий могучий герой в священные Дельфы приперся...» торжественное звучание гекзаметра перебивается и снижается введением просторечной лексики в речи героя: «Сил у меня до хрена, а умишка, увы, маловато... / Как же с пустою башкой подвиги мне совершать?» [Полянская 2019: 49]. В стихотворении «На защиту кандидатской диссертации» к гекзаметрам добавляется строгая трехчастная композиция классической оды, в которой также можно увидеть пародию на знаменитое стихотворение «Труд» А.С. Пушкина, написанное гекзаметром:

Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний.
Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?
Или, свой подвиг свершив, я стою, как поденщик ненужный,
Плату приявший свою, чуждый работе другой?
Или жаль мне труда, молчаливого спутника ночи,
Друга Авроры златой, друга пенатов святых?

[Пушкин]

В стихотворении Е. Полянской герой нарочито снижен: мучился долго герой, тонны бумаги извел, литры истратил чернил, зубы последние стер, науки, гранит прогрызая:

Музы, тащите венок! Украсьте разумного лавром,
Спиртом разбавив нектар, кубок вручите ему.
Мне же подайте скорей сладкоголосую лиру –
В заднице сильно свербит подвиг сей славный воспеть!

[Полянская 2019, 51].

Размышляя о творчестве, Е. Полянская обращается к французскому поэту Гийому Аполлинеру в стихотворении «После прочтения Аполлинэра». Полянская противопоставляет настоящих поэтов, больных поэзией («жалкую кучку юродивых, постоянно пытающихся уловить / непонятно чей Голос...», «от этих убогих, вечно собой недовольных, / высокомерных паяцев, / не желающих объединяться, / ожидающих вдохновения / откуда-то свыше» [Полянская 2019: 54]). Напомнив в стихотворении книгу новелл Аполлинера «Убитый поэт», Екатерина Полянская приходит к оригинальному и очень пессимистичному выводу о том, что, убив поэтов, можно восстановить обывательский и графоманский порядок:

И вот, когда не станет поэтов,
все усложняющих,
ставящих под сомнение
очевидные истины,
тогда отпадут все вопросы,
и нам станет ясно:

все то, что в рифму классика,
а остальное – верлибр.

[Полянская 2019, 54–55].

Е.В. Полянская в названиях стихотворений называет адресатов – поэтов-классиков. Так, например, в стихотворении «Подражание Кедрину», актуализируются стихотворения и поэмы Дмитрия Кедрина (1907 – 1945) на исторические темы, а эпитафия напоминает о знаменитом библейском царе Соломоне «...и это пройдет... надпись на кольце царя Соломона» [Полянская 2019: 67]. Современный поэт дает свою оригинальную трактовку известному изречению, в котором обыгрывается и мотив времени, и вопрос об истине:

Крепко стиснул кулак повелитель. И все замолчали.
Но кольцо сжало палец, и, словно мгновенно устав,
Царь ладонь опустил, преисполнен великой печали:
– Все мгновенны. Все правы. И ты в своей дерзости – прав.

[Полянская 2019, 68].

Тема времени, вечности в сборнике «Метроном» Е.В. Полянской является сквозной, организующей весь сборник в единый текст. Не случайно в первом стихотворении сборника – «Да, я буду писать о бабочках и цветах...» тема быстротечности времени воплощена в образах бабочек и цветов, что является развитием поэтической традиции в русской литературе [Рогова 2007, 229–238]. В стихотворении Е. Полянской образы бабочек и цветов воплощают хрупкость, скоротечность времени: «они ... хрупки», «Легкие крылышки, тонкие лепестки...»:

Потому, что когда не станет «своих» и «чужих»,
И сквозь горький стыд и недоуменье
Мы возвратимся, то снова увидим их,
И разглядим вечность внутри мгновенья.

[Полянская 2019, 3].

Время неумолимо уходит, необходимо ценить его, для ленинградцев-петербуржцев время имеет еще одну ассоциацию – метроном, который отсчитывал время в блокадном Ленинграде, поэтому и название сборника рождает ассоциативный ряд, связанный со временем. В стихотворении «Едва очнешься, а уже – зима...» жизнь измеряется звуками метронома:

И жизнь, того гляди, перетечет
В увядших листьев шорох невесомый,
В поспешные шаги и метронома
Размеренно-неумолимый счет.

[Полянская 2019, 6].

Образ времени перерастает в мифологическое «времена», напомним известные строчки А.С. Кушнера «Времена не выбирают: / в них живут и умирают...», вступая в диалог Е. Полянская в стихотворении «Диалог в пути» пишет:

– Но вы... Россию... все же...
– Вот те на!

Мы тоже матерей не выбираем.
И если нужно – так же умираем
Без лишних слов. В любые времена.

[Полянская 2019, 8].

Как отмечает З.Б. Плиева, «в любом литературном произведении пространство <...> – это пространственные отношения между материальными объектами, а время –временные отношения событий друг к другу», а язык «выступает главным интерпретатором мысли, благодаря которому формируется «временной мысленный образ» [Плиева 2025, 208], слагающийся из слов в разуме каждого индивида по-своему в зависимости от своеобразного (исключительного) когнитивного и рецессивного мышления» [Плиева 2025, 203].

Заключение

Подводя итоги следует отметить, что современные русские поэты, обращаясь к классическому тексту, наиболее часто используют эпитафии, цитаты, реминисценции и аллюзии, а также форму стихотворения – гекзаметр, например. Отметим, что выбор поэтов, принадлежащих к двум поколениям: А.С. Кушнер (1938) и Е.В. Полянская (1967), – позволяет рассмотреть соответственно рецептивной эстетике рецепцию русского классического текста как в синхронном, так и диахронном аспектах, выявляя степень сознательности использования претекста в оригинальном творчестве современных поэтов, степень осознанности следования традиции. В ходе исследования было выявлено, что А.С. Кушнер и Е.В. Полянская целенаправленно и сознательно актуализируют традицию русской классической поэзии, осмысливают через рецепцию классического текста традиционные темы поэта и поэзии, вечности, быстротечности времени, обращаются к символическим образам (ласточки, бабочки, например), выстраивают цитатный диалог с поэтами-классиками: Г.Р. Державиным, А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, Е.А. Боратынским, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой, И.А. Бродским. Интересно, что и творчество А.С. Кушнера для Е.В. Полянской стало предметом диалога. Это показывает, что А.С. Кушнер уже воспринимается как «живой классик».

А.С. Кушнера относят к неоклассицистическому направлению в современной поэзии, которой органична диалогичность с античной поэзией, с русской классикой, в поэзии Е.В. Полянской преобладает ироничное, нарочито сниженное обращение к творчеству поэтов-классиков (как русским, так и зарубежным), эпитафии к стихотворениям или упоминания в названии стихотворений позволяют поэту новейшего времени создавать свою интерпретацию, напоминая читателю предшествующую традицию. В качестве дальнейшей перспективы нашего исследования отметим, что в филологических исследованиях, посвященных изучению творчества писателей народов России (татарского, калмыцкого и др.) применение рецептивного подхода носит ситуативный характер [Топалова 2014, Галимуллина 2025]. Специальных монографических исследований, выявляющих рецепцию классического текста в творчестве современных поэтов очень мало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галимуллина А.Ф., Гайнуллина Г.Р. Рецепция русской классической поэзии в творчестве татарского поэта Рената Хариса // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 1. С. 272–292.
2. Кушнер А.С. Меж Фонтанкой и Мойкой... СПб.: Арка, 2022. 288 с.
3. Кушнер А.С. Метонимия // Арион. 2019. № 2/3. URL: <https://www.arion.ru/mcontent.php?year=2&number=114&idx=2169> (дата обращения: 23.07.2025).
4. Лотман Ю.М. О русской литературе классического периода. Вводные замечания // Лотман Ю.М. О русской литературе. СПб.: Искусство, 1997. С. 594–604.
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. СПб.: Искусство, 1998. 704 с.
6. Малкина В.Я. Зеленый цвет в стихотворениях А. Тарковского и Ю. Левитанского («Был домик в три оконца...» и «Сентябрь. Праздник зеленого цвета») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 2. С. 80–90.
7. Плиева З.Б. Концепт время: к вопросу о лингвистических терминах «понятие», «категория», «концепт» в переводоведении // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 2. С. 203–211.
8. Полянская Е.В. Метроном: Стихотворения. СПб: Геликон Плюс, 2019. 176 с.
9. Пушкин А.С. Труд // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/poems/4930/trud> (дата обращения: 23.07.2025).
10. Рогова Е.Н. Образ бабочки и элегический код в литературном произведении // Новый филологический вестник. 2007. № 5 (2). С. 229–238.
11. Топалова Д.Ю. Идеи ценности синтеза, или взаимодействие традиций Востока и Запада в творчестве Р. Ханиновой // Русскоязычная поэзия Калмыкии: лирика Д. Насунова и Р. Ханиновой: монография. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 147–185.
12. Тюпа В.И. Парадигмы художественности (конспект цикла лекций) // Дискурс: коммуникативные стратегии культуры и образования. 1997. № 3–4. С. 175–180.
13. Цыпилёва П.А. Рецепция античной культуры в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского: дис. ... к. филол. н.: 10.01.01. Томск, 2016. 179 с.
14. Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.

REFERENCES

(Articles from Scientific Journals)

1. Galimullina A.F., Gaynullina G.R. Retseptsiya russkoy klassicheskoy poezii v tvorchestve tatarskogo poeta Renata Kharisa [Reception of Russian Classical Poetry in the Works of Tatar Poet Renat Kharis]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2025, no. 1, vol. 23, pp. 272–292. (In Russian).
2. Malkina V.Ya. Zelenyy tsvet v stikhotvoreniyakh A. Tarkovskogo i Yu. Levitanskogo (“Byl domik v tri okontsa...” i “Sentyabr’. Prazdnik zelenogo tsveta”) [The Color Green in Poems by A. Tarkovsky and Yu. Levitansky (“There Was a Little House with Three Windows...” and “September. The Holiday of the Color Green”)]. *Vestnik RGGU. Seriya “Literaturovedeniye. Yazykoznaniiye. Kul’turologiya”*, 2025, no. 2, pp. 80–90. (In Russian).
3. Pliyeva Z.B. Kontsept vremya: k voprosu o lingvisticheskikh terminakh “ponyatiye”, “kategoriya”, “kontsept” v perevodovedenii [The Concept of Time: On the Issue of the Linguistic Terms “Notion”, “Category”, “Concept” in Translation Studies]. *Vestnik RGGU. Seriya “Literaturovedeniye. Yazykoznaniiye. Kul’turologiya”*, 2025, no. 2, pp. 203–211. (In Russian).
4. Rogova E.N. Obraz babochki i elegicheskii kod v literaturnom proizvedenii [The Image of the Butterfly and the Elegiac Code in a Literary Work]. *Novyy filologicheskii vestnik*, 2007, no. 5 (2), pp. 229–238. (In Russian).
5. Tyupa V.I. Paradigmy khudozhestvennosti (konspekt tsikla lektsiy) [Paradigms of Artisticity (A Summary of a Lecture Series)]. *Diskurs: kommunikativnyye strategii kul’tury i obrazovaniya*, 1997, no. 3–4, pp. 175–180. (In Russian).

6. Yauss Kh.-R. Istoriya literatury kak provokatsiya literaturovedeniya [Literary History as a Provocation to Literary Scholarship]. *Novoye literaturnoye obozreniye*, 1995, no. 12, pp. 34–84. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

7. Lotman Yu.M. O russkoy literature klassicheskogo perioda. Vvodnyye zamechaniya [On Russian Literature of the Classical Period. Introductory Remarks]. Lotman Yu.M. *O russkoy literature* [On Russian Literature]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 1997, pp. 594–604. (In Russian).

(Monographs)

8. Lotman Yu.M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The Structure of a Literary Text]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 1998. 704 p. (In Russian).

(Thesis and Thesis Abstracts)

9. Tsyipilyova P.A. *Retseptsiya antichnoy kul'tury v tvorcheskoy soznanii Ars. Tarkovskogo, A. Kushnera, S. Stratanovskogo* [The Reception of Ancient Culture in the Creative Consciousness of Ars. Tarkovsky, A. Kushner, S. Stratanovsky]. PhD Thesis. Tomsk, 2016. 179 p. (In Russian).

Галимуллина Альфия Фоатовна,
Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации (Казань, Российская Федерация).

Научные интересы: русская литература XVIII века, современная литература, сравнительная и сопоставительная филология, русско-татарские взаимосвязи, художественный перевод с использованием языков народов России.

E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0006-9193

Гайнуллина Гульфия Расилевна,
Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации (Казань, Российская Федерация).

Научные интересы: современная литература, сравнительная и сопоставительная филология, русско-татарские взаимосвязи, художественный перевод с использованием языков народов России.

E-mail: gulfirasilevna@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4752-1965

Alfiya F. Galimullina,
Kazan (Volga Region) Federal University.

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Literature and Methods of Its Teaching at the Institute of Philology and Intercultural Communication.

Research interests: Russian literature of the 18th century, contemporary literature, comparative and contrastive philology, Russian-Tatar interconnections, literary translation using languages of the peoples of Russia.

E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0006-9193

Gulfiya R. Gainullina,

Kazan (Volga Region) Federal University.

Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tatar Literature at the Institute of Philology and Intercultural Communication.

Research interests: contemporary literature, comparative and contrastive philology, Russian-Tatar interconnections, literary translation using languages of the peoples of Russia.

E-mail: gulfiarasilevna@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4752-1965